

От Иркутска до Америки - тридцать минут

Надо лишь повернуть стартовые ключи

Для начала кое-что из последних мировых новостей:

"Вашингтон. Администрация Буша в секретном докладе, составленном в начале 2002 года, поставила задачу перед Пентагоном разработать планы использования ядерного оружия на случай возникновения непредвиденных обстоятельств против, по крайней мере, семи стран, в число которых вошли не только Россия и так называемая "ось зла" - Ирак, Иран и Северная Корея, но и Китай, Ливия и Сирия..."

Дружба с Америкой - дело хорошее, кто бы спорил. Но подобные сообщения лишний раз напоминают нам, что Россия для Запада если уже не "империя зла", то все еще обитает где-то рядом с "осью зла". Поэтому долго еще главной гарантией безопасности нашей страны будут не улыбки политиков, а российские ракетные войска стратегического назначения.

Подполковник Российской армии, ветеран РВСН Валерий Кондратьевич Рассказов начинал свою службу в 1967 году рядовым солдатом на ракетной пусковой установке в Северном Казахстане. В начале семидесятых стал офицером-ракетчиком и завершил свою службу в должности командира батальона Гвардейской Краснознаменной Витебской дивизии. Той самой, что расположена рядом с Иркутском, в микрорайоне Зеленом.

- Валерий Кондратьевич, как становятся офицерами-ракетчиками?

- Прежде всего хотелось военным стать. Офицером. В шестидесятые годы это действительно было особенной профессией - очень престижной и уважаемой. Интересная военная специальность, солидная математическая, инженерная подготовка: и на службе, и в гражданской жизни все это было и остается востребованным. В ракетных войсках была и остается самая современная, передовая техника. Поэтому еще во время срочной службы в армии я решил поступить в Рижское высшее краснознаменное командно-инженерное училище имени маршала Советского Союза Бирюзова - учиться на офицера-ракетчика.

- Конкурс был большим?

- Да, конечно. Правда у нас, тех, кто прибыли поступать из армии, конкурс был отдельный. А вот у ребят с гражданки... На берегу Балтийского моря под Ригой для абитуриентов был разбит настоящий палаточный городок. 4-5 человек на место! Были сложные экзамены по математике, очень строгий отбор по состоянию здоровья.

- Оно того стоило?

- Учиться было интересно. И для нормальной учебы были созданы все условия: РВКИУ было училищем первой категории, мы лишь два первых года жили на казарменном режиме - потом проживали в общежитиях; те, кто обзаводился семьей, получали отдельные комнаты. Все были обеспечены прилично: стипендию платили - 95 рублей в месяц. В конце шестидесятых - начале семидесятых это зарплата инженера на гражданке. Очень поощрялись интенсивные занятия спортом. Без этого нельзя: ведь военная служба - это постоянные нагрузки, переезды, жизнь зачастую в самых тяжелых условиях.

- С чего началась ваша офицерская служба?

- С должности старшего оператора электроогневого отделения на ракетном комплексе Р-14. При подготовке ракеты к пуску я должен был обеспечить схему готовности: последовательность операций, которые необходимо было сделать, прежде чем повернуть стартовые ключи... Хороший был комплекс, надежный. В начале восьмидесятых на учениях выстрелили ракетой, которая двадцать лет простояла на дежурстве, так полетела как новенькая.

- *Зарплата офицера-ракетчика как-то отличалась?*

- Зарплаты одинаковые по всем Вооруженным силам: платят за должность, которую занимаешь, звание. Лейтенант получал сто семьдесят рублей в месяц. Кроме того, доплачивали поясные коэффициенты, северные - у кого в полтора раза больше выходило, у кого - в два. Различались и продолжительности отпусков: кто-то отдыхал 30 суток, а кто-то и 45 - все зависело от условий службы. Если ракета была шахтного базирования, то персонал получал повышенный отпуск: все-таки большая разница, где нести службу - на земле или под землей.

У нас, ракетчиков, за недельное дежурство полагались дополнительные сутки отпуска. Но это не значит, что, скажем, отдежурил ракетчик неделю и потом дома сидит - нет, так же ежедневно ходили на службу, заступали в наряды, выезжали на полигоны на пуски в известный Капустин Яр и другие. Семья меня не видела месяцами.

- *В каком году вы приехали в Иркутск?*

- Сам я с 1987-го. А вообще, дивизия начала перебрасываться сюда с 1983 года. Те, кто приехали сюда первыми, хлебнули порядочно: здесь ведь поначалу просто ничего не было. Когда приехал я, то уже стояло несколько девятиэтажек, пятиэтажки. Но вот магазины, детский сад, клуб и даже казармы построили потом. Казармы и клуб были щитовые, те, что мы привезли из Прибалтики. Обустройство шло постоянно: ведь мы не просто жить сюда приехали - мы должны нести боевое дежурство. Надо было устанавливать технику, подключать оборудование. Ракетные полки ставились на дежурство один за другим. И в скором времени все полки стояли на дежурстве: дивизия была полностью боеготова. Шла нормальная боевая учеба, занятия на полигонах, пуски ракет.

Ну и семьи, конечно, обустроивали: для офицера главное - прочный тыл.

- *Как вам Сибирь после Прибалтики?*

- С сибирским морозом я познакомился в первый же день - как только сошел с поезда. Почти сразу отморозил уши. Акклиматизация для семей поначалу была проблемой: дети ведь были еще маленькие... А с нами, военными, что сделается? Люди мы неприхотливые, да и к здоровью ведь почему такие повышенные требования? Чтобы как следует служить где угодно, в самых, если понадобится, сложных условиях.

- *Кстати, о здоровье. Вы начинали службу, когда основным ракетным топливом был гептил*...*

- Да. Несимметричный демитил гидрозин.

- *Говорят, он очень вреден для здоровья?*

- Вреден. Именно поэтому заправщики в ракетных войсках были на особом положении: отпуск у них был 45 суток. И кроме того, строго раз в год они проходили тщательное обследование здоровья в нашем центральном госпитале в Москве. На пенсию выходили в 40 лет. Это было справедливо.

Но вообще, конечно, бесследно эта работа для здоровья не проходила: болели люди, рано умирали... На потенцию это дурно влияло - отсюда разлады в семьях... Сейчас, конечно, ситуация иная: современные ракеты твердотопливные и в эксплуатации несравнимо безопаснее.

- *Солдаты в ракетные войска отбирали, наверное, не всяких?*

- Время от времени появлялись какие-то списки, где перечислялись люди со, скажем, нежелательными для службы в РВСН особенностями. Например, негласно рекомендовалось, чтобы у солдата были оба родителя. Опять же негласно нежелательными в РВСН считались немцы, евреи, китайцы и уйгуры. Хотя строго эти рекомендации не соблюдались: уж евреи у меня точно служили.

Вообще, в советские времена национальный вопрос в армии остро не стоял. Те же чеченцы у меня были нормальными солдатами: приструнить, если что, их было легко, стоило объявить, что семье напишем. Просили: "Только родителям не пишите обо мне плохо!.." Так что в целом солдаты и офицеры у нас на уровне. Но это и понятно: оружие, с которым они имеют дело, - просто страшное.

- *Случайно ядерная война начаться может? От технического сбоя на какой-нибудь пусковой установке?*

- Нет. Никогда. Запустить ракету - это целая процедура. Участвуют несколько человек - только стартовые

ключи проворачивают два человека, отделенные друг от друга броневой перегородкой. Сделать это одному физически невозможно. Но даже если экипаж сговорился или, скажем, коллективно сошел с ума - все равно должна прийти команда из центра и подтвердить пуск. Без этой команды установка автоматически блокируется и все данные в ней стираются...

- За какое время комплекс приводится в полную готовность, когда достаточно повернуть ключи?

- Точное время приведения в полную готовность - это важнейшая военная тайна, которую вам никто никогда не скажет. Но счет идет, скажем так, на минуты. Именно поэтому все так озабочены временем подлета вражеских ракет: ведь если ракеты стартуют с территории, скажем, США - это одно, полчаса для подготовки ответного удара у нас есть. Когда американцы ставили свои "Першинги" в Европе, подлетное время у них составляло всего несколько минут, и именно поэтому тогда было столько шума. С подводных лодок - тоже другое время.

- Как скоро ваша ракета долетит до территории Америки?

- А вот здесь никакой военной тайны. Чистая физика: если до территории США примерно 10 тысяч километров, то боеголовка, летящая с околосветовой скоростью, прилетит туда за 30-35 минут. Задача для школьника.

Гептил - несимметричный демитил гедрозин. Компонент ракетного топлива. В природе этот состав не встречается и обладает общетоксичным и кожно-раздражающим действием. В организм может поступать различными путями - через органы дыхания, кожный покров, желудочно-кишечный тракт. Равномерно распределяясь, он поражает печень, центральную нервную, сердечно-сосудистую, кроветворную и другие системы.

Автор: Артур Скальский © Номер один ОБЩЕСТВО, ИРКУТСК 👁 2987 30.03.2002, 00:00 📌 157
URL: <https://babr24.com/?ADE=2015> Bytes: 8876 / 8715 [Версия для печати](#)

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:
irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)